

Английский язык с Шерлоком Холмсом

(сборник первый)

SHERLOCK HOLMES STORIES-1

by Sir Arthur Conan Doyle

A SCANDAL IN BOHEMIA (СКАНДАЛ В БОГЕМИИ)

THE RED-HEADED LEAGUE (СОЮЗ РЫЖИХ)

THE MAN WITH THE TWISTED LIP (ЧЕЛОВЕК С РАССЕЧЕННОЙ ГУБОЙ)

THE ADVENTURE OF THE BLUE CARBUNCLE (ПРИКЛЮЧЕНИЕ ГОЛУБОГО КАРБУНКУЛА)

THE SPECKLED BAND (ПЕСТРАЯ ЛЕНТА)

Книгу подготовил Андрей Еремин

Метод чтения Ильи Франка

A SCANDAL IN BOHEMIA (СКАНДАЛ В БОГЕМИИ)

I

To Sherlock Holmes she is always THE woman (для Шерлока Холмса она всегда та самая: «эта» женщина). I have seldom heard (я редко слышал; *to hear* — *слышать*) him mention her (/чтобы/ он называл ее; *to mention* — *называть, упоминать*) under any other name (/под/ каким-либо другим именем). In his eyes she eclipses and predominates (в его глазах она затмевает и превосходит; *to eclipse* — *затмевать, заслонять*; *to predominate* — *преобладать*) the whole of her sex (всех /представительниц/ ее пола). It was not that he felt (не то чтобы он испытывал: «это не было тем, что/бы/ он чувствовал»; *to feel* — *чувствовать, ощущать*) any emotion akin to love for Irene Adler (какое-либо чувство, похожее на любовь к Ирэн Адлер). All emotions (все чувства), and that one particularly (и это /чувство/ особенно), were abhorrent to his cold (были ненавистны его холодному), precise but admirably balanced mind (точному, но превосходно сбалансированному уму). He was (он был; *to be* — *быть, являться*), I take it (по-моему: «я соглашаюсь с этим»; *to take* — *принимать, соглашаться*), the most perfect (самой совершенной) reasoning and observing machine (мыслящей и наблюдательной машиной) that the world has seen (какую /когда-либо/ видел мир; *to see* — *видеть*), but as a lover (но как влюбленный: «в качестве влюбленного») he would have placed himself in a false position (он оказался бы не на своем месте: «он поместил бы себя в неправильное положение»). He never spoke of the softer passions (он никогда не говорил о нежных чувствах; *to speak* — *говорить*), save with a gibe and a sneer (кроме как с насмешкой и издевкой). They were admirable things for the observer (они были отличными вещами для наблюдения: «наблюдателя») — excellent for drawing the veil (прекрасным /способом/ чтобы сорвать завесу = обнажить) from men's motives and actions (с мужских побуждений и действий). But for the trained reasoner (но для великолепного мыслителя) to admit such intrusions (допустить подобные вторжения; *to admit* — *допускать, принимать*) into his own delicate (в свой /собственный/ утонченный) and finely adjusted temperament (и четко налаженный характер) was to introduce a distracting factor (означало бы: «было бы» внести /туда/ отвлекающий фактор

= смятение; *to introduce* — *вносить, вводить*) which might throw a doubt upon all his mental results (что могло бы внести неуверенность: «бросить сомнение» во все завоевания его разума: «умственные результаты»; *to throw* — *кидать, бросать*). Grit in a sensitive instrument (песчинка в чувствительном инструменте), or a crack in one of his own high-power lenses (или трещина в одной из его мощных линз), would not be more disturbing (не были бы более беспокоящими) than a strong emotion in a nature such as his (чем сильное чувство для такого человека = *типа*, как он). And yet (и все-таки) there was but one woman to him (для него существовала одна женщина: «/там/ была, однако, одна женщина»), and that woman was the late (и этой женщиной была покойная) Irene Adler, of dubious and questionable memory (/особа/ неясной и сомнительной репутации: «памяти»).

heard [hɜ:d], predominate [pri`dɒmineɪt], passion [ˈpæʃn], dubious [ˈdju:biəs]

To Sherlock Holmes she is always THE woman. I have seldom heard him mention her under any other name. In his eyes she eclipses and predominates the whole of her sex. It was not that he felt any emotion akin to love for Irene Adler. All emotions, and that one particularly, were abhorrent to his cold, precise but admirably balanced mind. He was, I take it, the most perfect reasoning and observing machine that the world has seen, but as a lover he would have placed himself in a false position. He never spoke of the softer passions, save with a gibe and a sneer. They were admirable things for the observer — excellent for drawing the veil from men's motives and actions. But for the trained reasoner to admit such intrusions into his own delicate and finely adjusted temperament was to introduce a distracting factor which might throw a doubt upon all his mental results. Grit in a sensitive instrument, or a crack in one of his own high-power lenses, would not be more disturbing than a strong emotion in a nature such as his. And yet there was but one woman to him, and that woman was the late Irene Adler, of dubious and questionable memory.

I had seen little of Holmes lately (я редко виделся с Холмсом в последнее время; *to see little of somebody* — редко бывать в чьем-либо обществе). My marriage (женитьба) had drifted us away (отдалила нас; *to drift away* — относить /ветром/) from each other (друг от друга). My own complete happiness (моего личного безоблачного = полного счастья; *happy* — счастливый), and the home-centred interests (и исключительно семейных = домашних интересов; *to center* — концентрироваться) which rise up around the man (которые возникают у: «вокруг» человека; *to rise up* — подниматься) who first finds himself master of his own establishment (который впервые находит себя господином своего собственного хозяйства = когда он впервые становится господином собственного домашнего очага; *to find* — находить), were sufficient (/их/ было достаточно) to absorb all my attention (чтобы поглотить все мое внимание; *to absorb* — впитывать, всасывать); while Holmes (в то время как Холмс), who loathed every form of society (который ненавидел все виды: «каждую форму» светской жизни; *society* — общество, свет) with his whole Bohemian soul (всей: «с всей» своей цыганской душой), remained in our lodgings in Baker Street (оставался /жить/ в нашей квартире на Бейкер-стрит; *to remain* — остаться, пребывать на прежнем месте; *lodgings* — /снимаемые/ комнаты), buried among his old books (окруженный: «зарытый среди» своими старыми книгами; *to bury* — хоронить, зарывать), and alternating from week to week between cocaine and ambition (и чередуя недели: «от недели к неделе» кокаина и честолюбия = увлечения кокаином с /приступами/ честолюбия; *between* — между), the drowsiness of the drug (дремотное состояние наркомана: «сонливость наркотика»; *drowse* — дремота), and the fierce energy of his own keen nature (с яростной энергией его /собственной/ пронизательной природы; *fierce* — дикий, неудержимый). He was still (тихий, спокойный), as ever (как всегда), deeply attracted by the study of crime (глубоко увлеченный расследованием преступлений; *deep* —

глубокий; to study — изучать), and occupied his immense faculties (и отдавал свои грандиозные способности; *to occupy — занимать; immense — огромный: «безмерный»*) and extraordinary powers of observation (и необычайный дар: «удивительные силы» наблюдательности; *to observe — наблюдать*) in following out those clews (следуя /до конца/ тем нитям = поискам нитей; *clew — нить, зацепка*), and clearing up those mysteries (и выяснению тех загадок; *to clear up — прояснять; mystery — тайна*), which had been abandoned as hopeless (которые были признаны: «брошены» как безнадежные; *to hope — надеяться*) by the official police (официальной полицией). From time to time (время от времени) I heard some vague account of his doings (я слышал /кое-какие/ смутные сообщения о его делах; *account — счет, доклад*): of his summons to Odessa (о том, что его вызывают в Одессу; *summons — судебная повестка*) in the case of the Trepoff murder (в связи с убийством Трепова; *in case of — в случае чего-либо*), of his clearing up of the singular tragedy of the Atkinson brothers (о его прояснении странной трагедии = о том, что ему удалось пролить свет на трагедию братьев Аткинсон) at Trincomalee, and finally (и наконец) of the mission which he had accomplished (о поручении, которое он выполнил; *to accomplish — завершать, достигать*) so delicately and successfully (так = исключительно тонко и удачно) for the reigning family of Holland (для королевского дома: «царствующей семьи» Нидерландов; *to reign — править*). Beyond these signs of his activity (кроме = вне этих сведений о его деятельности; *sign — знак, след*), however (как бы там ни было), which I merely shared with all the readers (которые я только /лишь/ разделил со всеми читателями; *to share — делить, распределять*) of the daily press (ежедневной прессы), I knew little of my former friend and companion (я знал мало о моем прежнем друге и товарище; *to know; former — бывший, давний*).

marriage [ˈmæɪɪdʒ], drowsiness [ˈdraʊzɪnɪs], vague [veɪg], clew [klu:]

I had seen little of Holmes lately. My marriage had drifted us away from each other. My own complete happiness, and the home-centred interests which rise up around the man who first finds himself master of his own establishment, were sufficient to absorb all my attention, while Holmes, who loathed every form of society with his whole Bohemian soul, remained in our lodgings in Baker Street, buried among his old books, and alternating from week to week between cocaine and ambition, the drowsiness of the drug, and the fierce energy of his own keen nature. He was still, as ever, deeply attracted by the study of crime, and occupied his immense faculties and extraordinary powers of observation in following out those clues, and clearing up those mysteries, which had been abandoned as hopeless by the official police. From time to time I heard some vague account of his doings: of his summons to Odessa in the case of the Trepoff murder, of his clearing up of the singular tragedy of the Atkinson brothers at Trincomalee, and finally of the mission which he had accomplished so delicately and successfully for the reigning family of Holland. Beyond these signs of his activity, however, which I merely shared with all the readers of the daily press, I knew little of my former friend and companion.

One night (однажды ночью) — it was on the twentieth of March, 1888 (это было двадцатого: «на двадцатое» марта 1888 года) — I was returning from a journey to a patient (я возвращался: «был возвращающимся» из поездки к пациенту = от пациента; *journey* — прогулка, путешествие) (for I had now returned to civil practice (так как я теперь вновь занялся частной практикой; *to return* — возвращаться; *civil* — частный, гражданский), when my way led me through Baker Street (когда мой путь привел меня на: «через» Бейкер-стрит; *to lead* — управлять, вести). As I passed the well-remembered door (когда я проходил мимо хорошо знакомой двери; *to remember* — вспоминать), which must always be associated in my mind (которая должна всегда быть связанной = навсегда связана в моем уме; *mind* — разум, память) with my wooing (с моим

сватовством; *to woo* — *ухаживать*), and with the dark incidents of the Study in Scarlet (и с мрачными событиями «Этюда в багровых тонах»; *dark* — *темный*; *study* — *монография, этюд*), I was seized with a keen desire (я был охвачен острым желанием; *to seize* — *захватить, обуть*) to see Holmes again (снова увидеть Холмса), and to know how he was employing his extraordinary powers (и узнать, как он использует = *над какими проблемами работают* его выдающиеся силы = *необычайный ум*; *to employ* — *нанимать, употреблять*). His rooms were brilliantly lit (его комнаты были ярко освещены; *to light* — *освещать*), and, even as I looked up (/как раз когда/ я посмотрел вверх; *to look up* — *поднимать глаза*), I saw his tall (увидел его высокую; *to see*), spare figure (худощавую фигуру; *spare* — *худощавый, скудный*) pass twice in a dark silhouette against the blind (/которая/ прошла дважды в виде темного силуэта = *темным силуэтом* на шторах; *against* — *напротив, рядом с*). He was pacing the room swiftly (он ходил: «был ходящим» по комнате стремительно; *to pace* — *расхаживать*), eagerly (нетерпеливо; *eager* — *жаждущий*), with his head sunk upon his chest (с головой, опущенной на грудь = опустив низко голову; *to sink* — *падать, оседать*) and his hands clasped behind him (и /его/ руками, сцепленными за ним = заложив руки за спину; *to clasp* — *сжимать, обнимать*). To me (мне = для меня), who knew his every mood and habit (который знал все его: «каждое» настроения и привычки; *to know* — *знать*), his attitude and manner told their own story (его осанка и поведение рассказывали /их/ собственную историю = его движения и /внешний/ облик говорили о многом; *to tell* — *рассказывать*). He was at work again (он принялся за работу снова; *at work* — *в действии*). He had risen out of his drug-created dreams (он вышел из своих навеянных наркотиками грез; *to rise out* — *подниматься над, выходить*; *drug* — *наркотик*; *to create* — *творить, вызывать*; *dream* — *сон, мечта*) and was hot upon the scent of some new problem (и распутывал нити какой-то новой проблемы; *scent* — *след, аромат*). I rang the bell (позвонил /в звонок/; *to ring* — *звонить*) and was shown up to the chamber (и был проведен = *меня проводили* в комнату; *to show*

ир — *выявляться, проявиться*) which had formerly been in part my own (которая когда-то была частично моей; *former* — *бывший*; *in part* — *отчасти*).

journey [ˈdʒɜːni], eagerly [ˈiːɡəli], silhouette [sɪluːˈet]

One night — it was on the twentieth of March, 1888 — I was returning from a journey to a patient (for I had now returned to civil practice), when my way led me through Baker Street. As I passed the well-remembered door, which must always be associated in my mind with my wooing, and with the dark incidents of the Study in Scarlet, I was seized with a keen desire to see Holmes again, and to know how he was employing his extraordinary powers. His rooms were brilliantly lit, and, even as I looked up, I saw his tall, spare figure pass twice in a dark silhouette against the blind. He was pacing the room swiftly, eagerly, with his head sunk upon his chest and his hands clasped behind him. To me, who knew his every mood and habit, his attitude and manner told their own story. He was at work again. He had risen out of his drug-created dreams and was hot upon the scent of some new problem. I rang the bell and was shown up to the chamber which had formerly been in part my own.

His manner was not effusive (его манера /действий/ не была несдержанной = он встретил меня спокойно). It seldom was (это редко было); but he was glad (но он был рад; *to be glad* — *радоваться*), I think (думаю), to see me (видеть меня). With hardly a word spoken (с едва произнесенным словом = почти без слов; *hard* — *твердый, трудный*; *to speak* — *говорить, высказать*), but with a kindly eye (но с благожелательным взглядом = приветливо), he waved me to an armchair (он подал мне знак рукой к креслу — предложил сесть; *to wave* —

махать), threw across his case of cigars (*пододвинул коробку сигар; to throw — кидать, толкать; across — через; case — ящик, коробка*), and indicated a spirit case (*указал /на/ винный погребец; to indicate — показывать; spirit — алкоголь*) and a gasogene (*установку для получения газа*) in the corner (*в углу*). Then he stood before the fire (*затем он встал перед огнем = камином; to stand — стоять*) and looked me over (*оглядел меня; to look over — осматривать*) in his singular introspective fashion (*своим необычным проницательным взглядом; singular — странный; to introspect — анализировать; fashion — вид, манера*).

effusive [ɪˈfjuːsɪv], kindly [ˈkaɪndli], singular [ˈsɪŋjʊlə]

His manner was not effusive. It seldom was; but he was glad, I think, to see me. With hardly a word spoken, but with a kindly eye, he waved me to an armchair, threw across his case of cigars, and indicated a spirit case and a gasogene in the corner. Then he stood before the fire and looked me over in his singular introspective fashion.

"Wedlock suits you (*брак подходит вам = /идет/ на пользу; to suit — подходит, устраивать*)," he remarked (*заметил он*). "I think, Watson, that you have put on seven and a half pounds (*что вы пополнили на семь с половиной фунтов; to put on — надевать, прибавлять*) since I saw you (*с тех пор как я вас видел /в последний раз/*)."

"Seven! (*семь*)" I answered (*ответил*).

remark [rɪˈmɑ:k], pound [ˈpaʊnd], answered [ˈɑ:nsəd]

"Indeed (в самом деле), I should have thought a little more (следует думать, немного больше). Just a trifle more (чутьочку больше; *just* — только; *trifle* — мелочь, пустяк), I fancy (предполагаю; *to fancy* — представлять), Watson. And in practice again (практикуете снова = в практике), I observe (/как/ я вижу; *to observe* — наблюдать). You did not tell me (вы не говорили мне; *to tell* — говорить) that you intended to go into harness (что собираетесь впрячься в работу; *to intend* — намереваться; *to go into* — впадать; *harness* — упряжь)."

"Then, how do you know?" (/так/ откуда /же/ вы знаете = как вы знаете)

trifle [traɪfl], harness [ˈhɑːnɪs]

"Wedlock suits you," he remarked. "I think, Watson, that you have put on seven and a half pounds since I saw you."

"Seven!" I answered.

"Indeed, I should have thought a little more. Just a trifle more, I fancy, Watson. And in practice again, I observe. You did not tell me that you intended to go into harness."

"Then, how do you know?"

"I see it, I deduce it (вывел это = сделал вывод; *to deduce* — заключить). How do I know that you have been getting yourself very wet lately (откуда я узнал, что вы сильно промокли недавно; *to get wet* — промокать), and that you have a most clumsy and careless servant girl (и что у вас самая неловкая и небрежная горничная; *clumsy* — неуклюжий; *to care* — заботиться; *servant* — слуга)?"

deduce [dɪˈdjuːs], clumsy [ˈklʌmzi]

"My dear Holmes (дорогой Холмс)," said I (сказал я), "this is too much (это слишком). You would certainly have been burned (вы были бы наверняка сожжены = вас сожгли бы; *to burn* — *сжигать, сгорать*), had you lived a few centuries ago (если бы вы жили несколько веков назад; *to live* — *жить*; *a few* — *несколько*; *century* — *столетие*; *ago* — *тому назад*). It is true (/это/ правда) that I had a country walk on Thursday (я был за городом в четверг; *country* — *сельская местность*; *to walk* — *ходить*) and came home in a dreadful mess (пришел домой в ужасном беспорядке; *to come* — *приходить*; *dreadful* — *страшный*), but as I have changed my clothes (так как я переменил одежду; *to change* — *менять*) I can't imagine (не могу представить; *to imagine* — *воображать*) how you deduce it (как вы догадались /об этом/). As to Mary Jane (что касается Мэри Джейн), she is incorrigible (безнадежна), and my wife has given her notice (моя жена дала ей предупреждение = предупредила; *to give* — *давать*; *notice* — *извещение, заметка*), but there (и все же), again (опять), I fail to see (не понимаю; *to fail* — *потерпеть неудачу*) how you work it out (как вы догадались; *to work out* — *определять*)."

He chuckled (хихикнул) to himself and rubbed his long, nervous hands together (потер свои длинные нервные руки).

certainly [ˈsəːtnli], centuries [ˈsentʃəri], incorrigible [ɪnˈkɔrɪdʒəbl]

"I see it, I deduce it. How do I know that you have been getting yourself very wet lately, and that you have a most clumsy and careless servant girl?"

"My dear Holmes," said I, "this is too much. You would certainly have been burned, had you lived a few centuries ago. It is true that I had a country walk on

Thursday and came home in a dreadful mess, but as I have changed my clothes I can't imagine how you deduce it. As to Mary Jane, she is incorrigible, and my wife has given her notice, but there, again, I fail to see how you work it out."

He chuckled to himself and rubbed his long, nervous hands together.

"It is simplicity itself (проще простого; *simplicity* — *простота*)," said he; "my eyes tell me (МОИ ГЛАЗА ГОВОРЯТ МНЕ) that on the inside of your left shoe (что с внутренней стороны вашего левого ботинка; *inside* — *внутренняя сторона*), just where the firelight strikes it (как раз /там/ куда падает свет от огня; *to strike* — *бить; достигать*), the leather is scored by six almost parallel cuts (кожа поцарапана = на коже видны шесть почти параллельных царапин; *to score* — *оставлять след; cut* — *разрез*). Obviously (очевидно) they have been caused by someone (были сделаны кем-то; *to cause* — *вызывать, причинять*) who has very carelessly scraped round the edges of the sole (кто очень небрежно обтирал края подошвы; *to scrape* — *чистить, скрести; round* — *вокруг*) in order to remove crusted mud from it (чтобы удалить засохшую грязь /с нее/; *to remove* — *снимать; crusted* — *в виде корки*). Hence (отсюда), you see, my double deduction (двойной вывод) that you had been out in vile weather (что вы были снаружи = выходили в мерзкую погоду), and that you had a particularly malignant boot-slitting specimen of the London slavey (и что у вас чрезвычайно зловредный режущий ботинки экземпляр лондонской прислуги; *to slit* — *разрезать вдоль; specimen* — *образец*). As to your practice, if a gentleman walks into my rooms smelling of iodoform (если в мой дом входит джентльмен, пахнущий йодоформом; *to smell* — *пахнуть*), with a black mark of nitrate of silver upon his right forefinger (с черной отметкой от азотнокислого серебра на его правом указательном пальце; *to mark* — *ставить знак*), and a bulge on the right side of his top-hat (и выпуклостью на правой стороне его цилиндра; *top* — *вершина, hat* — *шляпа*) to show where he has secreted his stethoscope

(которая указывает, где он спрятал свой стетоскоп; *to show* — *показывать*; *to secrete* — *прятать*), I must be dull (я должен быть глупцом; *dull* — *тупой*), indeed (в самом деле), if I do not pronounce him to be an active member of the medical profession (если я не признаю в нем деятельного члена медицинской профессии = представителя врачебного мира; *to pronounce* — *объявить*)."

simplicity [sɪm`plɪsɪtɪ], leather [`leðə], specimen [`spesɪmən]

"It is simplicity itself," said he; "my eyes tell me that on the inside of your left shoe, just where the firelight strikes it, the leather is scored by six almost parallel cuts. Obviously they have been caused by someone who has very carelessly scraped round the edges of the sole in order to remove crusted mud from it. Hence, you see, my double deduction that you had been out in vile weather, and that you had a particularly malignant boot-slitting specimen of the London slavey. As to your practice, if a gentleman walks into my rooms smelling of iodoform, with a black mark of nitrate of silver upon his right forefinger, and a bulge on the right side of his top-hat to show where he has secreted his stethoscope, I must be dull, indeed, if I do not pronounce him to be an active member of the medical profession."

I could not help laughing at the ease (я не мог удержаться от смеха над простотой; *can not help /doing something/* — *не мочь не /делать что-то/*; *ease* — *легкость*) with which he explained (с которой он объяснил; *to explain* — *объяснять*) his process of deduction. "When I hear you give your reasons (когда я слышу /как/ вы приводите свои соображения; *to give* — *давать*)," I remarked (заметил я; *to remark* — *замечать*), "the thing always appears to me to be so

ridiculously simple (вещь всегда представляется мне столь смехотворно простой = все кажется до смешного простым; *to appear* — *появляться*) that I could easily do it myself (что мог бы легко сделать это = *сообразить* сам), though at each successive instance of your reasoning (хотя в каждом новом случае ваших рассуждений; *successive* — *последующий*; *instance* — *пример*) I am baffled (я ошеломлен; *to baffle* — *ставить в тупик*) until (пока) you explain (не объясните) your process. And yet I believe that my eyes are as good as yours (между тем я думаю, что мои глаза так же хороши, как и ваши = зрение у меня не хуже вашего; *to believe* — *верить, полагать*)."

laughing [ˈlɑːfɪŋ], ridiculously [rɪˈdɪkjʊləsli], instance [ˈɪnstəns]

I could not help laughing at the ease with which he explained his process of deduction. "When I hear you give your reasons," I remarked, "the thing always appears to me to be so ridiculously simple that I could easily do it myself, though at each successive instance of your reasoning I am baffled until you explain your process. And yet I believe that my eyes are as good as yours."

"Quite so (совершенно так)," he answered (ответил он; *to answer* — *отвечать*), lighting a cigarette (закуривая папиросу; *to light* — *зажигать*), and throwing himself down into an armchair (саясь в кресло: «бросая себя в кресло»; *to throw down* — *бросать*). "You see, but you do not observe (вы видите, но не наблюдаете). The distinction is clear (разница ясно видна; *clear* — *чистый, прозрачный*). For example (например), you have frequently seen (часто видели) the steps which lead up from the hall to this room (ступени, которые ведут из прихожей в эту комнату; *to lead up* — *вести куда-либо*)."

throwing [ˈθrəʊɪŋ], frequently [ˈfri:kwəntli], distinction [dɪsˈtɪŋkʃn]

"Frequently (часто)."

"How often? (как часто)"

"Well, some hundreds of times (ну, несколько сотен раз)."

"Quite so," he answered, lighting a cigarette, and throwing himself down into an armchair. "You see, but you do not observe. The distinction is clear. For example, you have frequently seen the steps which lead up from the hall to this room."

"Frequently."

"How often?"

"Well, some hundreds of times."

"Then how many are there (/ну и/ как много = сколько их /там/)?"

"How many? I don't know (не знаю)."

"Quite so (вот-вот = именно так)! You have not observed (вы не наблюдали; *to observe — наблюдать*). And yet (между тем) you have seen. That is just my point (в этом вся суть, именно это я и хочу сказать). Now, I know that there are seventeen steps (а я знаю, что там семнадцать ступеней), because I have both seen and observed (потому что я и видел, и наблюдал; *both — и то, и другое*). By the way (кстати), since (поскольку) you are interested in these little problems (интересуетесь этими небольшими проблемами; *to be interested in — интересоваться /чем-либо/*), and since you are good enough to chronicle one or two of my trifling experiences (достаточно хороши чтобы = были добры

описать один-два моих маленьких опыта; *to chronicle* — заносить в дневник) you may be interested in this (вас может заинтересовать это)." He threw over a sheet of thick, pink-tinted note-paper (бросил лист толстой розовой почтовой бумаги; *tinted* — окрашенный; *note* — запись) which had been lying open upon the table (которая лежала: «была лежащей» на столе; *to lie* — лежать). "It came by the last post (получена с последней почтой = только что)," said he. "Read it aloud (прочитайте /ее/ вслух; *to read* — читать)."

since [sɪns], enough [ɪˈnʌf], aloud [əˈlaʊd]

"Then how many are there?"

"How many? I don't know."

"Quite so! You have not observed. And yet you have seen. That is just my point. Now, I know that there are seventeen steps, because I have both seen and observed. By the way, since you are interested in these little problems, and since you are good enough to chronicle one or two of my trifling experiences, you may be interested in this." He threw over a sheet of thick, pink-tinted note-paper which had been lying open upon the table. "It came by the last post," said he. "Read it aloud."

The note was undated (записка была без даты; *to date* — датировать), and without either signature or address (без подписи и без адреса; *either ... or* — либо ... либо).

"There will call upon you tonight (сегодня вечером Вас посетит; *to call* — посещать), at a quarter to eight o'clock (без четверти восемь: «четверть к восьми часам»)," it said (говорилось /в записке/), "a gentleman who desires to consult you (который хочет проконсультироваться у Вас) upon a matter of the

very deepest moment (по очень важному делу; *deep* — глубокий; *moment* — важность). Your recent services (Ваши недавние услуги) to one of the royal houses of Europe (одному из королевских семейств Европы) have shown (показали) that you are one (что Вы тот) who may safely be trusted (кому можно спокойно доверить; *safe* — безопасный; *to trust* — верить, доверять) with matters which are of an importance which can hardly be exaggerated (дела, которые /такой/ важности, которая едва ли может быть преувеличена = дела чрезвычайной важности). This account of you (такой отзыв о Вас) we have from all quarters received (мы со всех сторон получали; *from all quarters*). Be in your chamber then at that hour (будьте у себя в этот час; *chamber* — комната, кабинет /для одного человека/), and do not take it amiss (и не обижайтесь; *to take amiss* — превратно толковать) if your visitor wear a mask (если Ваш посетитель будет в маске; *to wear* — носить).

quarter [ˈkwɔ:tə], royal [ˈrɔɪəl], exaggerated [ɪgˈzædʒəreɪtɪd]

The note was undated, and without either signature or address.

"There will call upon you tonight, at a quarter to eight o'clock," it said, "a gentleman who desires to consult you upon a matter of the very deepest moment. Your recent services to one of the royal houses of Europe have shown that you are one who may safely be trusted with matters which are of an importance which can hardly be exaggerated. This account of you we have from all quarters received. Be in your chamber then at that hour, and do not take it amiss if your visitor wear a mask.

"This is indeed a mystery (это в самом деле тайна)," I remarked (заметил я).
"What do you imagine that it means (как вы думаете, что это значит; *to imagine* — *полагать*)?"

imagine [ɪˈmædʒɪn]

"I have no data yet (у меня нет пока данных). It is a capital mistake to theorize before one has data (большая ошибка теоретизировать, не имея данных; *before* — *до, пока*). Insensibly (незаметно /для себя/: «нечувствительно») one begins to twist facts to suit theories (человек начинает подтасовывать факты, чтобы подогнать /их/ к теориям; *to twist facts* — *извращать факты*), instead of theories to suit facts (вместо того, чтобы выводить теории на основе фактов; *to suit* — *подходить, соответствовать, удовлетворять требованиям*). But the note itself (но сама записка). What do you deduce (какие выводы вы делаете; *to deduce*) from it?"

theorize [ˈθɪərəɪz], insensibly [ɪnˈsensɪblɪ], instead [ɪnˈsted]

I carefully examined the writing (я тщательно исследовал письмо), and the paper upon which it was written (и бумагу, на которой оно было написано; *to write* — *писать*).

"This is indeed a mystery," I remarked. "What do you imagine that it means?"

"I have no data yet. It is a capital mistake to theorize before one has data. Insensibly one begins to twist facts to suit theories, instead of theories to suit facts. But the note itself. What do you deduce from it?"

I carefully examined the writing, and the paper upon which it was written.

"The man who wrote it (человек, который написал это) was presumably well-to-do (по-видимому, располагает средствами; *well-to-do* — зажиточный)," I remarked, endeavoring to imitate my companion's processes (стараясь подражать приемам моего товарища). "Such paper could not be bought under half a crown a packet (такая бумага не могла быть куплена = *стоит* не менее полкроны пачка; *to buy* — покупать). It is peculiarly strong and stiff (она очень прочная и плотная; *peculiarly* — особенно)."

"Peculiar — that is the very word (особая — самое подходящее: «то самое» слово)," said Holmes. "It is not an English paper at all (это не английская бумага вообще). Hold it up to the light (посмотрите ее на свет; *to hold* — держать)."

I did so (сделал так), and saw a large (и увидел большую) "E" with a small (вместе с маленьким) "g," a "P," and a large "G" with a small "t" woven into the texture of the paper (вплетенные в структуру бумаги; *to weave* — вплетать, включать).

presumably [prɪ`zju:məblɪ], endeavoring [ɪn`devərɪŋ], peculiarly [prɪ`kju:lɪəlɪ]

"The man who wrote it was presumably well-to-do," I remarked, endeavoring to imitate my companion's processes. "Such paper could not be bought under half a crown a packet. It is peculiarly strong and stiff."

"Peculiar — that is the very word," said Holmes. "It is not an English paper at all. Hold it up to the light."

I did so, and saw a large "E" with a small "g," a "P," and a large "G" with a small "t" woven into the texture of the paper.

*Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в
соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе
«Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи
Франка»*